

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.596/Add.3
31 July 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH and FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Пятьдесят вторая сессия

Женева, 1 мая – 9 июня 2000 года и

10 июля – 18 августа 2000 года

ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ
ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ СЕССИИ

Докладчик: г-н Виктор Родригес Седеньо

ГЛАВА VII

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

Добавление

2. Тексты проектов основных положений, принятые на пятьдесят второй сессии
Комиссии международного права, и относящиеся к ним комментарии

Руководство по практике

- 1.1.8 [1.1.8] Оговорки, сделанные в соответствии с клаузулами об изъятии

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией при выражении своего согласия на обязательность договора в соответствии с положением, прямо разрешающим всем сторонам или некоторым из сторон исключить или изменить юридическое действие отдельных положений договора в их применении к этим сторонам, является оговоркой.

Комментарий

- 1) Согласно общепринятому определению клаузулой об изъятии или системой автоматического выбора юрисдикции (или принятия обязанностей) является договорное

положение, в соответствии с которым государство будет связано положениями договора, если только оно не выразит, при необходимости в установленные сроки, намерения не быть связанным некоторыми из таких положений¹.

2) Такие клаузулы изъятия (система автоматического выбора юрисдикции или принятия обязанностей) встречаются весьма часто. Их примеры можно найти в конвенциях, заключенных под эгидой Гаагской конференции международного частного права², Совета Европы³, МОТ⁴, а также в других конвенциях. Среди этих последних

---

¹ См. Bruno Simma, "From Bilateralism to Community Interest in International Law", *R.C.A.D.I.* 1994-VI, vol. 250, p. 329; v. aussi: Christian Tomuschat, "Obligations Arising for States Without or Against Their Will", *R.C.A.D.I.* 1993, vol. 241, pp. 264 et s.

² Ср. пункт 1 статьи 8 Конвенции о разрешении коллизий между национальным законом и законом домицилия от 15 июня 1955 года: "Каждое договаривающееся государство, подписывая или ратифицируя настоящую Конвенцию или присоединяясь к ней, может заявить, что оно исключает из сферы применения настоящей Конвенции коллизии законов в отношении определенных вопросов". См. также статью 9 Гаагской конвенции о признании правосубъектности иностранных компаний, объединений и учреждений от 1 июня 1956 года.

³ Ср. пункт 1 статьи 34 Европейской конвенции о мирном разрешении споров от 29 апреля 1957 года: "Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона может в момент сдачи своего документа о ратификации заявить, что ее согласие не распространяется: а) на главу III, касающуюся арбитража; или б) на главы II и III, касающиеся примирения и арбитража". См. также пункт 1 статьи 7 Конвенции Совета Европы о сокращении случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства от 6 мая 1963 года ("Каждая Договаривающаяся Сторона применяет положения глав I и II. При этом понимается, однако, что каждая Договаривающаяся Сторона может заявить в момент ратификации, принятия или присоединения, что она будет применять лишь положения главы II. В таком случае положения главы I не применяются в отношении данной Стороны") или пункт 1 статьи 25 Европейской конвенции о гражданстве от 6 ноября 1997 года ("Каждое государство может во время подписания или при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении заявить, что оно исключит главу VII из сферы применения Конвенции") и т.д. Другие примеры см. в: Sia Spiliopoulou Åkermark, «Reservaton Clauses in Treaties Concluded within the Concil of Europe», *I.C.L.Q.* 1999, p. 504-505.

⁴ Ср. статья 2 Конвенции МОТ № 63 о статистике заработной платы и продолжительности рабочего времени 1938 года: "1. Каждый член Организации, ратифицирующий настоящую Конвенцию, может посредством заявления, приложенного к документу о ратификации, исключить из обязательств, налагаемых ратификацией: а) любой из разделов II, III или IV; или б) разделы II и IV; с) или разделы III и IV.

можно в качестве примера сослаться на пункт 1 статьи 14 Лондонской конвенции по предотвращению загрязнения с судов от 2 ноября 1973 года:

"При подписании, ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней государство может заявить, что оно не принимает Приложения III, IV и V (называемые далее "факультативные приложения") к настоящей Конвенции или какое-либо из них. С учетом вышеупомянутого Стороны Конвенции связаны любым Приложением как единым целым⁵.

3) Вопрос о том, представляют ли собой заявления, сделанные на основании этих клаузул об изъятии, оговорки или нет, является спорным. Самым весомым контраргументом, безусловно, является то, что МОТ постоянно и решительно выступает против такого приравнивания, несмотря на то, что сама эта организация регулярно прибегает к процедуре, предполагающей систему автоматического выбора юрисдикции. В своем ответе на вопросник Комиссии МОТ указывает:

"МОТ на протяжении длительного времени неуклонно придерживается практики неприятия регистрационных документов о ратификации международных конвенций по вопросам труда, когда они сопровождаются оговорками. Как было отмечено, «это базовое положение об отказе от признания любых оговорок столь же старо, как и сама МОТ (см. W.P. Gormley, «The Modification of Multilateral Conventions by Means of Negotiated Reservations and Other Alternatives: A Comparative Study of the ILO and Council of Europe», 39 *Fordham Law Review*, 1970, at p. 65). В основе принятой практики нет каких-либо четких правовых положений Устава, регламента Конференции или конвенций МОТ — она находит свое логическое обоснование в специфике конвенций МОТ и трехсторонней структуре Организации. В качестве первооснов столь твердого принципа упоминаются, как правило, два меморандума: во-первых, меморандум 1927 года, представленный директором МОТ Совету Лиги Наций, по вопросу о допустимости оговорок к генеральным конвенциям, и во-вторых, письменное заявление Международной организации труда, сделанное ею в контексте разбирательства в Международном Суде по вопросу об оговорках к Конвенции о пресечении преступления геноцида и наказании за него".

---

⁵ Представленные ниже положения приводятся в качестве примера и отнюдь не исчерпывают перечень клаузул изъятия конвенций, принятых в различных рамках. Другие примеры в целом в работе Р.Н. Imbert, «Les réserves aux traités multilatéraux», Pedone, Paris, 1979, p. 171–172.

В своем меморандуме Комитету экспертов по кодификации международного права Генеральный директор МОТ указал в отношении конвенций по вопросам труда следующее:

"эти соглашения подготавливаются договаривающимися сторонами не на основе их собственных идей: над ними работают не полномочные представители, а конференция, которая имеет особый юридический характер и включает представителей неправительственных органов. Оговорки в любом случае являются недопустимыми, даже если они будут приняты всеми заинтересованными государствами, ибо права в отношении принятия международных конвенций по вопросам труда, предоставляемые договорами неправительственным органам, утрачивали бы свою силу, если бы одного лишь согласия правительств было достаточно для изменения существа и отхода от осуществления конвенций" (см. League of Nations, *Official Journal*, 1927 at p. [882]).

В аналогичном духе меморандум МОТ, представленный Международному Суду в 1951 году, гласит, в частности, следующее:

"Конвенции МОТ принимаются и вступают в силу на основании процедуры, которая в существенных аспектах отличается от процедуры, применимой к другим международным документам. Всегда считалось, что в силу специфики этой процедуры конвенции МОТ по существу не могут быть ратифицированы при наличии каких-либо оговорок. Международная организация труда с момента ее учреждения последовательно придерживалась позиции, согласно которой оговорки являются недопустимыми. Эта точка зрения основывается на неизменной практике Международной организации труда и практике Лиги Наций в период 1920–1946 годов, когда Лига отвечала за регистрацию документов о ратификации конвенций МОТ, и подкрепляется такой практикой" (см. *ICJ Pleadings, 1951 at pp. 217, 227–228*).

Юрисконсульт МОТ Вильфред Йенкс, выступая в 1968 году на Венской конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, заявил следующее:

"Оговорки к конвенциям МОТ несовместимы с объектом и целью этих конвенций. Процедурные механизмы заявления оговорок совершенно неприменимы в отношении МОТ по причине ее трехстороннего характера как организации, в которой, говоря словами ее Устава, "представители предпринимателей и трудящихся" пользуются "равным статусом с

представителями правительств". Безусловно, в деле применения конкретных конвенций МОТ в весьма многообразных обстоятельствах требуется проявлять значительную гибкость, однако положения, являющиеся, согласно коллективному мнению Международной конференции труда, разумными и необходимыми для этой цели, закреплены в положениях конвенций и — если выясняется, что они не удовлетворяют этой цели, — подлежат пересмотру Конференцией в любое время в соответствии с ее обычными процедурами. Любой иной подход подорвал бы значимость международного свода законов о труде как кодекса общих стандартов".

Одним словом, в отношении конвенций МОТ то или иное государство — член МОТ должно делать выбор между ратификацией без оговорок и отказом от ратификации. В соответствии с этой практикой Бюро в нескольких случаях отклоняло представляемые документы о ратификации, которые были сопряжены с оговорками (в частности, в 20-е годы правительствам Польши, Индии и Кубы было сообщено, что предполагаемые ратификации с оговорками являются недопустимыми; см. *Official Bulletin*, vol. II, p. 18 и vol. IV, pp. 290–297). Аналогичным образом Организация отказалась признать оговорки, предложенные Перу в 1936 году. В последние годы Бюро отказалось зарегистрировать документ о ратификации Белизом Конвенции № 151, содержащий две реальные оговорки (1989 год). В каждом случае оговорка либо снималась, либо государство не могло ратифицировать соответствующую конвенцию.

Небезынтересно отметить, что в первые годы существования Организации бытовало мнение о том, что ратификация той или иной Конвенции МОТ вполне может быть поставлена в зависимость от конкретного условия, что она вступит в действие лишь в том случае, если будет ратифицирована также определенными другими государствами (см. *International Labour Conference, 3rd session, 1921, p. 220*). Как указано в меморандуме Генерального директора МОТ от 1927 года в адрес Совета Лиги Наций,

"эти ратификационные грамоты по существу не содержат никаких оговорок, они содержат лишь условие, которое приостанавливает их вступление в действие; когда же они вступают в силу, их действие является вполне обычным и неограниченным. Такие условные ратификации являются действительными, и их не следует путать с ратификациями с оговорками, которые изменяют фактическое содержание конвенций, принятых Международной конференцией труда" (примеры ратификации с отменительными условиями см. в "Письменном заявлении МОТ по делу о геноциде" в *Genocide Case, ICJ Pleadings, 1951, at pp. 264–265*)".

Данные о свежих примерах такой практики отсутствуют. В принципе все ратификационные документы вступают в силу через 12 месяцев после их регистрации Генеральным директором.

"Несмотря на запрет формулировать оговорки, государства — члены МОТ имеют право, а порой даже обязаны представлять заявления — соответственно, факультативные или обязательные. Обязательное заявление может определять рамки принимаемых обязательств или содержать иные существенные положения. В определенных других случаях заявление требуется тогда, когда ратифицирующее государство желает воспользоваться разрешенными исключениями, изъятиями или изменениями. В целом обязательные и факультативные заявления связаны с ограничениями, *разрешаемыми* самой Конвенцией, и, таким образом, не представляют собой оговорок в юридическом смысле. Как указано в письменном заявлении МОТ по делу о геноциде, "они составляют, таким образом, часть условий конвенции, утвержденных Конференцией при принятии этой конвенции, и как с юридической, так и с практической точки зрения они не имеют ничего общего с оговорками" (см. "ICJ Pleadings, 1951", p. 234). Однако некоторые считают, что эти механизмы обеспечения гибкости "в практическом смысле имеют такое же оперативное действие, что и оговорки" (см. Gormley, *op. cit.*, *supra* at p. 75)⁶".

4. По мнению Комиссии, этот довод отражает заслуживающую уважения традицию, однако отнюдь не является убедительным:

- во-первых, хотя и не вызывает сомнений, что международные конвенции по вопросам труда принимаются в совершенно особых условиях, они остаются договорами между государствами, и участие представителей неправительственных структур в их принятии не меняет их юридический природы;
- во-вторых, возможность пересмотра Международной конференцией труда той или иной конвенции, в которой обнаруживаются недостатки, ничего не доказывает в том, что касается юридического характера односторонних заявлений, сделанных на основании клаузулы изъятия: пересмотренная конвенция не может быть навязана против их воли государствам, которые сделали такие заявления во время своего присоединения к этой конвенции в ее

---

⁶ Ответ на вопросник, стр. 3–5.

первоначальном виде; и в этом плане не имеет большого значения, идет или не идет речь об оговорках;

- наконец, самое главное заключается в том, что эта традиционная позиция МОТ свидетельствует об ограничительном толковании понятия оговорок, которое отличается от закрепленного в Венских конвенциях и настоящем Руководстве по практике.

5. По существу эти конвенции отнюдь не исключают возможности заявления оговорок не в силу имплицитного разрешения по смыслу общего международного права договоров, кодифицируемого статьями 19–23 Конвенций 1969 и 1986 годов, а в силу специальных положений конвенций. Это со всей очевидностью вытекает из статьи 19(b) этих конвенций, которая касается договоров и предусматривает, "что можно делать только *определенные* оговорки", и пункта 1 статьи 20, согласно которому "оговорка, которая *определенно допускается* договором, не требует какого-либо последующего принятия...".

б) Тот факт, что одностороннее заявление с целью исключения или изменения юридического действия определенных положений договора или договора в целом в ряде конкретных аспектов в их применении к его автору⁷ четко предусмотрено договором, является недостаточным для того, чтобы такое заявление считалось или не считалось оговоркой. Это как раз и является объектом "положений об оговорках", которые можно определить как "положения договора [... предусматривающие] рамки, которые государства должны учитывать⁸ при формулировании оговорок и даже определении их содержания"⁹.

---

⁷ См. проект основного положения 1.1 и 1.1.1.

⁸ Без сомнения, более точным было бы слово "смогут".

⁹ Pierre-Henri Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Pedone, Paris, 1979, p. 12.

7) По существу, клаузулы изъятия весьма близки к клаузулам об оговорках, а последующие односторонние заявления — к "определенным" оговоркам и "определенно допускаемым» договором оговоркам, в том числе в рамках международных конвенций по вопросам труда¹⁰. Они представляют собой односторонние заявления, формулируемые при выражении согласия на обязательность договора¹¹ и преследующие цель исключить юридическое действие определенных положений договора в их применении к государству или международной организации, которые их формулируют, что весьма точно соответствует непосредственному определению оговорок; и, как представляется, по крайней мере на первый взгляд¹², на них не распространяется или не должен распространяться особый юридический режим.

8) Если не считать отсутствия слова "оговорка", трудно понять, чем клаузулы изъятия, приведенные выше¹³, отличаются от статьи 16 Гаагской конвенции о заключении и признании действительности браков от 14 марта 1978 года¹⁴, от статьи 33 Конвенции о собирании за рубежом доказательств по гражданским или торговым делам, заключенной 18 марта 1978 года¹⁵ в рамках Гаагской конференции международного частного права, или

---

¹⁰ С другой стороны, отнюдь не вызывает сомнений то, что в соответствии с принятой в качестве нормы практикой в МОТ любое специально не предусмотренное одностороннее заявление, направленное на ограничение применения положений международных конвенций по вопросам труда, является недопустимым. Это, несомненно, относится в равной мере и к конвенциям, принятым в рамках Гаагской конференции международного частного права (ср. Georges A.L. Droz, "Les réserves et les facultés dans les Conventions de La Haye de droit international privé", R.C.D.I.P. 1969, pp. 388-392). Однако этот вопрос уже не имеет ничего общего с вопросом об определении оговорок.

¹¹ В отношении заявлений, сделанных в соответствии с клаузулой об изъятии, но после выражения согласия автора на обязательность договора, см. выше пункт 18.

¹² Это требует проверки, однако в любом случае речь не идет более о проблеме определения.

¹³ Пункт 2.

¹⁴ "Договаривающееся государство может резервировать за собой право исключать применение главы I", (статья 28 которой уточняет, что предусматривается возможность "оговорок").

¹⁵ "Каждое государство в момент подписания, ратификации или присоединения имеет право исключить целиком или частично применение положений пункта 2 статьи 4, а также главы II. Никакие другие оговорки не допускаются".

от статьи 35 "Оговорки" заключенной в Лугано Конвенции Совета Европы о гражданской ответственности за ущерб от деятельности, опасной для окружающей среды, от 21 июня 1993 года¹⁶. Таким образом представляется, что как по своей форме, так и по своему действию¹⁷ заявления, сделанные при выражении согласия на обязательность договора на основании клаузул изъятия, во всех отношениях сопоставимы с оговорками, когда ограничительный перечень таковых предусматривается клаузулами об оговорках¹⁸.

9) Некоторые члены Комиссии задали вопрос о том, не исключает ли тот факт, что какое-либо государство-участник не может возражать против заявления, сделанного на основании подобной клаузулы изъятия, квалификации такого заявления в качестве оговорки. Это, вероятно, справедливо для каждой оговорки, сделанной на основании клаузулы об оговорках: если оговорка ясно предусматривается в договоре, то договаривающиеся государства знают, к чему следует готовиться; они заранее дали свое согласие в самом договоре на одну или несколько соответствующих оговорок. Таким образом, представляется, что положения статьи 20, касающиеся как признания оговорок, так и возражений, не применяются к ясно предусмотренным оговоркам, включая тот случай, когда они предусмотрены клаузулами изъятия¹⁹. Впрочем, речь идет о проблеме, связанной с юридическим режимом таких заявлений, а не с их определением.

10) Другие члены Комиссии задали вопрос о том, совместима ли квалификация сделанных на основании клаузулы автоматического выбора юрисдикции заявлений, в качестве оговорок, с подпунктом b) статьи 19 Венской конвенции, в соответствии с которым оговорка не может формулироваться, если договор предусматривает, что "можно

---

¹⁶ Каждая подписывающая Конвенцию сторона может в момент подписания или в момент сдачи на хранение своего документа о ратификации, принятии или утверждении заявить, что она резервирует за собой право: ... с) не применять статью 18.

¹⁷ W. Paul Gormley, "The Modification of Multilateral Conventions by Means of 'Negotiated Reservations' and Other 'Alternatives': A Comparative Study of the ILO and Council of Europe", Part I, *Fordham Law Review*, 1970–1971, p. 75–76.

¹⁸ См. P.H. Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Paris, 1979, p. 169 или Spiliopoulou Åkermark, "Reservation Clauses in Treaties Concluded Within the Council of Europe", *I.C.L.Q.* 1999, p. 505-506.

¹⁹ Напротив, государства могут "возражать" против некоторых заявлений (например, заявлений о непризнании), хотя они не представляют собой оговорок.

делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит". Тем не менее, в пункте b) статьи 19 не указывается, что все другие оговорки запрещаются, если некоторые из оговорок ясно предусмотрены, а скорее подразумевается, что другие оговорки запрещаются, если в договоре говорится, что допускаются только определенные оговорки.

11) На самом деле, клаузулы изъятия представляются в качестве "согласованных оговорок" в общепринятом (и ошибочном) понимании этого выражения, встречающегося в рамках Гаагской конференции международного частного права и получившего развитие в рамках Совета Европы²⁰. "В строгом смысле этого термина оно означает, что именно оговорка – а не просто право сформулировать таковую – является предметом переговоров"²¹. Следовательно, речь никоим образом не идет об "оговорках" в прямом смысле слова, а о *клаузулах об оговорках*, определяемых в ходе подготовки договора и предусматривающих четкий и ограничительный перечень оговорок допускаемых данным договором.

12) Вместе с тем в некоторых конвенциях (по крайней мере конвенциях Совета Европы) одновременно присутствуют клаузулы изъятия и *клаузулы об оговорках*²². По-видимому, это скорее является результатом терминологической неопределенности, нежели

---

²⁰ См. Georges A.L. Droz, "Les réserves et les facultés dans les Conventions de La Haye de droit international privé", *R.C.D.I.P.*, 1969, p. 385-388; Héribert Golsong, "Le développement du droit international régional" in S.F.D.I., Colloque de Bordeaux, *Régionalisme et universalisme dans le droit international contemporain*, 1977, p. 228, или Sia Spiliopoulou Åkermark, "Reservation Clauses in Treaties Concluded Within the Council of Europe", *I.C.L.Q.* 1999, pp. 489-490.

²¹ Pierre-Henri Imbert. *Les réserves aux traités multilatéraux*, Paris, Pedone, 1979, p. 196. В рамках Совета Европы это выражение используется в более широком смысле и предполагает "*процедуру*", цель которой заключается в перечислении либо в самом тексте конвенции, либо в приложении к ней, тех пределов, в которых государствам предоставляется возможность высказывать оговорки". (Héribert Golsong, "Le développement du droit international régional" in S.F.D.I., Colloque de Bordeaux, *Régionalisme et universalisme dans le droit international contemporain*, 1977, p. 228 – italiques ajoutées; v. aussi Sia Spiliopoulou Åkermark, "Reservation Clauses in Treaties Concluded Within the Council of Europe", *I.C.L.Q.* 1999, p. 498; v. aussi pp. 489-490).

²² Ср. статьи 7 (см. выше сноску 3) и 8 Конвенции Совета Европы о сокращении случаев множественного гражданства 1968 года и примеры, которые приводит Сиа Спилиопулу Акермарк "Reservation Clauses in Treaties Concluded Within the Council of Europe", *I.C.L.Q.*, 1999, p. 506, note 121.

намеренного проведения различия²³. Удивляет также то, что в своем ответе на вопросник Комиссии эта организация упоминает среди проблем, связанных с оговорками, проблемы, касающиеся статьи 34 Европейской конвенции о мирном разрешении споров, несмотря на отсутствие слова "оговорка" в этой весьма типичной клаузуле изъятия²⁴.

13) Проект основного положения 1.1.8 аналогичен положениям пункта 1 статьи 17 Венских конвенций 1969 и 1986 годов:

"Без ущерба для статей 19-23 согласие государства [или международной организации] на обязательность для него/нее части договора имеет силу лишь в том случае, если это допускается договором...".

14) Это положение, которое было утверждено без изменений Венской конференцией 1968–1969 годов²⁵, содержится в разделе 1 части II ("Заключение договоров") и обеспечивает связь со статьями 19-23, которые как раз и посвящены оговоркам. Оно разъясняется Комиссией международного права в ее заключительном докладе 1966 года по проекту статей о праве международных договоров следующим образом:

"Определенные договоры прямо предоставляют государствам-участникам возможность принимать обязательства лишь в отношении одной или нескольких частей соответствующего договора или не принимать обязательств в отношении определенных его частей; в этом случае, разумеется, возможны частичные ратификация, принятие, утверждение или присоединение. Однако в отсутствие положений подобного рода общепризнанная норма заключается в том, что ратификация, присоединение и т.п. должны применяться в отношении договора в

---

²³ Аналогичным образом, тот факт, что ряд многосторонних договоров запрещают любые оговорки, разрешая при этом некоторые заявления, которые можно уподобить клаузулам изъятия (ср. статья 124 Статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года), сам по себе не имеет решающего значения; в этом случае также, по-видимому, следует усматривать скорее результат терминологической неопределенности, нежели намеренный выбор, преследующий создание особых правовых последствий.

²⁴ См. выше сноску 3.

²⁵ См. *Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, первая и вторая сессии (Вена, 26 марта–24 мая 1968 года и 9 апреля–2 мая 1969 года), документы Конференции* (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.70.V.5), отчеты о пленарных заседаниях Комиссии, пункты 156–157.

целом. Если делать оговорки к определенным положениям договора в соответствии с положениями статьи 16 [19 в тексте Конвенции] можно, то подписываться лишь под определенными частями договора нельзя. Как следствие, пункт 1 этой статьи предусматривает, что без ущерба для положений статей 16–20 [19–23], касающихся оговорок к многосторонним договорам, выражение согласия государства на обязательность какой-либо части того или иного договора имеет силу лишь в том случае, если этот договор или другие договаривающиеся государства допускают возможность такого согласия"²⁶.

15) Содержащееся в статье 17 Венских конвенций 1969 и 1986 годов выражение "без ущерба для статей 19-23" указывает, что в определенных случаях наличие выбора подразумевает возможность делать оговорки²⁷. В то же время, как представляется, формулировка этого положения в равной степени подразумевает, что все клаузулы, предоставляющие сторонам возможность выбора между различными положениями договора, *не являются* оговорками.

16) Так, несомненно, обстоит дело с заявлениями, сделанными на основании факультативных клаузул или клаузул выбора между положениями договора, как указывается в проектах основных положений 1.4.6 и 1.4.7. Однако можно задать вопрос, не также ли обстоит дело с некоторыми заявлениями, сделанными на основании определенных клаузул изъятия, которые, имея то же действие, что и оговорки, или сходное с ними действие, тем не менее не являются оговорками в точном смысле этого слова, как они определяются в Венских конвенциях и в Руководстве по практике.

17) На самом деле встречаются случаи, когда в некоторых договорах предусматривается, что стороны могут исключать, посредством одностороннего заявления, юридическое действие определенных его положений в их применении к автору заявления не (или не только) в момент выражения согласия на обязательность этого договора, но и после вступления договора в силу по отношению к ним. Так:

---

²⁶ *Annuaire ... 1966*, vol. II, p. 219–220.

²⁷ В этом смысле см. Sia Spiliopoulou Åkermark, "Reservation Clauses in Treaties Concluded Within the Council of Europe", *I.C.L.Q.* 1999, p. 506.

- статья 82 Конвенции МОТ о минимальных нормах социального обеспечения разрешает государству-члену, ратифицировавшему ее, денонсировать, по прошествии 10 лет с даты вступления Конвенции в силу, либо Конвенцию в целом, любой из ее разделов II–X;
- статья 22 Гаагской конвенции о признании развода и раздельного проживания супругов от 1 июня 1970 года уполномочивает договаривающиеся государства "*заявлять в любой момент*, что определенные категории лиц, имеющих гражданство этих государств, могут не рассматриваться в качестве их граждан для целей применения настоящей Конвенции"²⁸;
- статья 30 Гаагской конвенции о наследовании от 1 августа 1989 года, предусматривает следующее:

"Любое государство — участник Конвенции может денонсировать ее, *либо только ее главу III*, посредством уведомления, направленного в письменном виде депозитарию";

- статья X Рамочного соглашения Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по услугам от 4 июля 1996 года уполномочивает государство-член изменять или отзывать любое конкретное обязательство, принятое в соответствии с договором при определенных условиях, в любой момент в течение трех лет после вступления этого обязательства в силу.

18) Односторонние заявления, сделанные на основании такого рода положений, конечно же, оговорками не являются²⁹. В этой связи факт того, что они сформулированы (или могут быть сформулированы) в момент, отличный от момента согласия на обязательность договора, не является, вероятно, абсолютно решающим, постольку поскольку ничто не мешает участникам переговоров отходить от положений Венских конвенций, которые носят лишь вспомогательный характер. Тем не менее заявления, которые делаются на

---

²⁸ В отношении обстоятельств, при которых было принято это положение, см. Georges A.L. Droz, "Les réserves et les facultés dans les Conventions de La Haye de droit international privé", *R.C.D.I.P.*, 1969, p. 414–415. Там речь идет, как правило, о "согласованной оговорке" в вышеизложенном понимании (пункт 11).

²⁹ Показательно, что вышеупомянутая статья 22 Конвенции о признании развода Гаагской конференции 1970 года исключена из перечня положений об оговорках в статье 25.

основании этих положений изъятия после вступления договора в силу, радикальным образом отличаются от оговорок, поскольку они не обуславливают присоединение к договору государства или международной организации, которые их делают. Оговорки являются элементами заключения и вступления договора в силу, о чем свидетельствует, впрочем, включение статей 19-23 Венских конвенций в их вторую часть, озаглавленную "Заключение и вступление договоров в силу". Они касаются частичного принятия положений соответствующего договора; вот почему вполне логично рассмотреть в числе оговорок заявления, сделанные в момент выражения согласия на обязательность договора. И наоборот, заявления, сделанные в течение определенного времени после вступления договора в силу в отношении их автора, являются частичной денонсацией, которая скорее относится к части V Венских конвенций о недействительности, прекращении и приостановлении действия договоров. Их можно, впрочем, отнести к пункту 1 статьи 44, который не исключает права стороны частично выйти из договора, если последний позволяет это сделать.

19) Такие заявления ясно исключаются из сферы применения проекта основного положения 1.1.8 посредством выражения "сделанное государством или международной организацией при выражении своего согласия на обязательность договора", которое воспроизводится в проекте основного положения 1.1.2, касающегося "случаев, в которых может формулироваться оговорка".

1.4.6 [1.4.6, 1.4.7] Односторонние заявления, сделанные в соответствии с факультативным положением

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, прямо разрешающим сторонам принять обязательство, не налагаемое иным образом договором, не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

Ограничение или условие, содержащееся в таком заявлении, не является оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

Комментарий

1) Проект основного положения 1.4.6 касается одновременно односторонних заявлений, сделанных на основании факультативной клаузулы, содержащейся в договоре, и ограничений или условий, которыми зачастую сопровождаются такие заявления и которые "в обиходе" квалифицируются в качестве "оговорок", хотя такой подход во многих отношениях отличается от оговорок, определяемых в Венских конвенциях 1969, 1978 и 1986 годов, а также в настоящем Руководстве по практике.

2) Односторонние заявления, о которых идет речь в первом пункте основного положения 1.4.6, могут показаться аналогичными заявлениям, упомянутым в проекте основного положения 1.1.8, а именно тем, которые делаются на основании клаузулы изъятия. В обоих случаях речь идет о заявлениях, ясно предусмотренных в договоре, которые участники имеют право делать для изменения обязательств, налагаемых на них договором. Однако они весьма различны по своей природе: в то время как заявления, сделанные на основании клаузулы изъятия (или системы автоматического выбора юрисдикции или принятия обязанностей), направлены на исключение или изменение юридического действия некоторых положений договора в их применении к сторонам договора, которые их делают, и должны считаться подлинными оговорками, заявления, которые делаются на основании факультативных клаузул, влекут за собой расширение обязательств автора таких заявлений за пределы того, что обычно ожидается от сторон в соответствии с договором, и не обуславливают вступление договора в силу в отношении этих сторон.

3) Факультативные клаузулы или системы неавтоматического выбора юрисдикции [или неприятия обязанностей], которые можно определить, как положения, предусматривающие, что стороны договора могут признавать обязательства, которые, в отсутствие ясно выраженного признания, не применялись бы к ним автоматически, имеют целью не сократить, а расширить обязательства, вытекающие из договора, для автора одностороннего заявления³⁰.

---

³⁰ Согласно Мишелю Виралли, это - клаузулы, "которые участники договора соблюдают лишь при наличии специальной договоренности, в отличие от соблюдения договора в целом" ("Des moyens utilisés dans la pratique pour limiter l'effet obligatoire des traités", in Université catholique de Louvain, quatrième colloque du Département des droits de l'homme, *Les clauses échappatoires en matière d'instruments internationaux relatifs aux droits de l'homme*, Bruxelles, Bruylant, 1982, p. 13).

4) Наиболее известной из таких клаузул является пункт 2 статьи 36 Статута Международного Суда³¹, однако существуют и другие, либо построенные по тому же принципу и предусматривающие признание компетенции определенного способа урегулирования споров или же контроля со стороны органа, созданного в соответствии с договором, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 41 Пакта о гражданских и политических правах 1966 года³², либо устанавливающие сугубо

---

³¹ "Государства – участники настоящего Статута могут в любое время заявить, что они признают без особого о том соглашения в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым спорам, касающимся: а) толкования договора; б) любого вопроса международного права; в) наличия факта, которые, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства; г) характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства".

³² "В соответствии с настоящей статьей участвующее в настоящем Пакте государство может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета [по правам человека] получать и рассматривать сообщения о том, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящему Пакту ...". См. также бывшие статьи 25 (признание компетенции Комиссии принимать отдельные жалобы) и 46 (получение межгосударственных заявлений) Европейской конвенции о правах человека (эти статьи были изменены в смысле автоматически обязательной компетенции, предусмотренной статьями 33 и 34 Протокола 11 от 11 мая 1994 года) или пункт 1 статьи 45 Американской конвенции о правах человека: "Любое государство-участник может при сдаче на хранение своих ратификационных документов или присоединении к настоящей Конвенции или в более позднее время заявить, что оно признает компетенцию Комиссии получать и рассматривать сообщения, в которых государство-участник утверждает, что другое государство-участник совершило нарушение прав человека, закрепленных в настоящей Конвенции".

нормативный характер, к числу многочисленных примеров которых относится статья 25 Гаагской конвенции о признании и приведении в исполнение решений, касающихся алиментных обязательств от 2 октября 1973 года³³.

5) Несмотря на некоторые противоречия в теории³⁴, заявления, сделанные на основе этих клаузул, на самом деле чисто с технической точки зрения имеют мало общего с оговорками, не говоря уже о том (немаловажном факте), что и те, и другие направлены на изменение действия договора, и совершенно ясно, что "клаузулы автоматического выбора, по-видимому, намного ближе к оговоркам, чем клаузулы неавтоматического выбора"³⁵. Действительно, не только

1) заявления, сделанные на основе этих последних, могут, как правило, делаться в любой момент, но и

2) факультативные клаузулы "основаны на презумпции о том, что стороны не связаны ничем, кроме того, что они прямо выбрали"³⁶, тогда как положения изъятия в качестве механизма оговорок строятся на обратной презумпции; и

---

³³ "Любое государство-контрагент может в любой момент заявить, что положения Конвенции распространяются в его отношениях с государствами, которые сделают подобное заявление, на любой аутентичный акт, составленный в каком-либо органе или в присутствии должностного лица, допустимый и исполнимый в государстве происхождения, в той мере, в какой эти положения могут быть применимы в отношении этих актов". См. также абзацы 2 статей 16 и 17 Гаагской конвенции о собирании за рубежом доказательств по гражданским или торговым делам от 18 марта 1970 года, или статью 15 Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам от 15 ноября 1965 года, или пункты 2–4 статьи 4 Конвенции МОТ № 118 1962 года о равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения (см. также приводимые примеры в *Mémoire de l'O.I.T. à la C.I.J. en 1951*, in C.I.J., *Réserves à la Convention sur le génocide, Mémoires, plaidoiries et documents*, p. 232), или также в пункте 2(g) статьи 4 Рамочной конвенции об изменении климата от 9 мая 1992 года, принятой в Нью-Йорке.

³⁴ Ср. W. Paul Gormley, "The Modification of Multilateral Conventions by Means of "Negotiated Reservations" and "Other Alternatives": A Comparative Study of the ILO and Council of Europe", *Fordham Law Review*, 1970–1971, Part I, pp. 68, 65 или Part II, p. 450.

³⁵ Sia Spiliopoulou Åkermark, "Reservation Clauses in Treaties Concluded Within the Council of Europe", *I.C.L.Q.* 1999, pp. 479 à 514, notamment p. 505.

³⁶ Ibid.

3) заявления, сделанные на основе факультативных клаузул, направлены не на "исключение или изменение юридического действия отдельных положений договора в их применении" к их автору³⁷ или ограничение обязательств, которые возлагаются на него договором³⁸, а напротив, на их усиление, в то время как само по себе вступление в силу договора в отношении него не имеет таких последствий.

б) В данном случае речь идет в определенной мере о сложной проблеме "расширительных оговорок"³⁹. Однако из проекта основного положения 1.4.1, принятого Комиссией в 1999 году, следует, что:

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в отношении договора, посредством которого его автор желает взять обязательства, выходящие за пределы обязательств, налагаемых на него договором, является односторонним заявлением, которое не входит в сферы применения настоящего Руководства по практике".

7) Единственное различие между заявлениями, предусмотренными в этом проекте, и теми, о которых идет речь здесь, заключается в том, что первые делаются только по инициативе их автора, а вторые — в силу договора.

8) Поскольку в силу огромных различий между оговорками, с одной стороны, и заявлениями, которые делаются на основании факультативной клаузулы, с другой, можно совсем не бояться путаницы между ними, Комиссия поставила вопрос о целесообразности включения в Руководство по практике основного положения, отражающего различия между ними. Большинство членов Комиссии сочли такое уточнение полезным: даже если с технической точки зрения они — и это очевидно — весьма отличаются от оговорок, к которым заявления, делаемые на основе положений изъятия, могут (и должны) приравниваться, заявления, которые основываются на факультативных положениях, представляют собой "обратную сторону" первых, при этом их общая цель очень близка,

---

³⁷ Проект основного положения 1.1 Руководства по практике.

³⁸ Проект основного положения 1.1.5.

³⁹ См. комментарии к проектам Основных положений 1.1.5, 1.4.1 и 1.4.2 в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10), стр. 210-214 и 264-269.

чтобы можно было обойти их молчанием, тем более, что они нередко делаются совместно⁴⁰.

9) Если договор предусматривает это или — когда в нем ничего не говорится об этом — если это не противоречит объекту и цели рассматриваемого положения⁴¹, то ничего не мешает тому, чтобы это заявление сопровождалось в свою очередь ограничениями, направленными на уменьшение юридического действия принятого таким образом обязательства. Так обстоит дело с оговорками, которые часто формулируются государствами, когда они соглашаются с факультативной клаузулой о признании факультативной юрисдикции Международного Суда на основе пункта 2 статьи 36 его Статута⁴².

10) Не вдаваясь в изучение вопроса о целесообразности проведения различия между "оговорками" и "условиями"⁴³, достаточно констатировать, что

---

⁴⁰ Мишель Виралли объединяет их под одним названием "факультативные клаузулы" ("Des moyens utilisés dans la pratique pour limiter l'effet obligatoire des traités", in Université catholique de Louvain, quatrième colloque du Département des droits de l'homme, *Les clauses échappatoires en matière d'instruments internationaux relatifs aux droits de l'homme*, Bruxelles, Bruylant, 1982, p. 13 et 14).

⁴¹ В деле *Лоуизду против Турции* Европейский суд по правам человека счел, что "с учетом предмета и цели Европейской конвенции" о защите прав человека последствия ограничения его компетенции "в целях осуществления Конвенции и достижения ее целей имело бы столь большую сферу охвата, что следовало бы прямо предусмотреть соответствующее полномочие. Однако ни статья 25, ни статья 46 [об этих положениях см. выше сноску 32"] не содержат аналогичного положения" (постановление от 23 марта 1995 года, пункт 75, *R.U.D.H.* 1995, p. 139).

⁴² Хотя Статут ничего не говорит о возможности увязки факультативных заявлений пункта 2 статьи 36 с оговорками, помимо условия взаимности, этот факультатив, хорошо отработанный на практике и подтвержденный Комитетом IV/1 Сан-Францисской конференции (см. *UNCIO*, vol. 13, p. 39), не вызывает никаких сомнений. См. Shabtai Rosenne, *The Law and Practice of the International Court, 1920–1996*, vol. II, *Jurisdiction*, p. 767 à 769; см. также особое мнение судьи Беджауи, приложенное к постановлению Международного Суда от 4 декабря 1998 года по делу о юрисдикции в отношении *рыболовства* (Испания против Канады), пункт 42); и постановление от 21 июня 2000 года по делу о воздушном *инциденте, происшедшем 10 августа 1999 года*, пункты 37-38.), (Пакистан против Индии).

⁴³ Шабтай Розенн проводит различие между этими двумя понятиями (*ibid*, p. 768 à 769).

"Налицо характерное различие между этими оговорками и типом оговорки к многосторонним договорам, которая встречается в праве договоров. Поскольку вся процедура принятия обязательной юрисдикции является по сути односторонней и индивидуальной и лишена какого бы то ни было многостороннего элемента или элемента переговоров, функция оговорок в заявлении не может сводиться к исключению или изменению юридического действия некоего существующего положения в отношении государства, которое делает это заявление. Их функция вместе с функцией самого заявления сводится к определению условий, на которых это государство односторонне признает обязательную юрисдикцию, — в указании споров, которые охватываются согласием, как это указывается в деле о праве прохода (существо дела)"⁴⁴.

11) Эти утверждения соответствуют практике Суда, и в частности его недавнему постановлению от 4 декабря 1998 года по делу о юрисдикции в отношении рыболовства между Испанией и Канадой:

Условия или оговорки по своей формулировке, следовательно, не направлены на отказ от уже заявленного признания более широкого характера. Они скорее служат для того, чтобы определить, в каких пределах государство соглашается с обязательной юрисдикцией Суда (...). Все элементы заявления, сделанного по пункту 2 статьи 36 Статута, в совокупности означающие согласие с юрисдикцией Суда со стороны государства, которое сделало это заявление, должны толковаться как единое целое ..."⁴⁵.

---

⁴⁴ Ibid, p. 769. Эта выдержка из постановления по делу о *праве прохода через территорию Индии* от 12 апреля 1960 года, фигурирует на стр. 34 издания *C.I.J. Recueil* (1960).

⁴⁵ Пункт 44. См. также пункт 47: "Кроме того, заявления и оговорки должны рассматриваться в совокупности".

12) То же самое касается оговорок, которыми государства сопровождают заявления, сделанные на основании других факультативных клаузул, например, вытекающих из признания юрисдикции Международного Суда на основании статьи 17 Общего акта о мирном разрешении международных споров, по поводу которых Суд подчеркнул "тесную и необходимую связь, всегда существующую между юрисдикционной клаузулой и оговорками, объектом которых она является"⁴⁶.

13) Поэтому представляется невозможным просто так приравнять оговорки, фигурирующие в односторонних заявлениях, на основании которых государство или международная организация соглашается с положением договора на основе факультативной клаузулы, к оговоркам к многостороннему договору. Вероятно, их конечная цель заключается в ограничении юридического действия положения, которое автор заявления признает таким образом как применимое в отношении него. Однако указанная оговорка не отделима от заявления и сама по себе не является односторонним заявлением.

14) С учетом исключительной теоретической и практической важности⁴⁷ этого разграничения представляется необходимым дополнить проект Основного положения 1.4.6, уточнив, что как и заявления, сделанные на основе факультативной клаузулы, условия и ограничения, которыми они могут сопровождаться, не являются оговорками по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.4.7 [1.4.8] Односторонние заявления о выборе между положениями договора

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, прямо обязывающим стороны делать выбор между двумя или несколькими положениями договора, не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

---

⁴⁶ Постановление от 19 декабря 1978 года по делу о *континентальном шельфе Эгейского моря*, *C.I.J. Recueil 1978*, p. 33, par. 79.

⁴⁷ В частности в вопросе толкования; см. вышеприведенное постановление Международного Суда от 4 декабря 1998 года по делу о *юрисдикции в отношении рыболовства*, пункты 42-56.

Комментарий

1) Проект основного положения 1.4.7 вписывается в общую структуру, образуемую также проектами основных положений 1.1.8 и 1.4.6, общей чертой которых является то, что они касаются односторонних заявлений, формулируемых на основании четких положений договора, позволяющих сторонам изменять обязательства, налагаемые на них договором, либо предоставляя им возможность ограничить эти обязательства на основе клаузулы об изъятии (проект основного положения 1.1.8), либо предоставляя им возможность признать особые обязательства на основании факультативной клаузулы (проект основного положения 1.4.6). Вместе с тем этот проект касается совершенно особой ситуации, в которой договор вынуждает государства выбирать между некоторыми из его положений, при том понимании, как показывают приводимые ниже примеры, что выражение "два или несколько положений договора" должно пониматься как охватывающее не только статьи или подпункты, но также и главы, разделы или части договора, или даже приложения, являющиеся его составной частью.

2) Эта ситуация рассматривается в пункте 2 статьи 17 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Несмотря на то, что пункт 1 этого положения касается частичного исключения из положений договора на основе клаузулы изъятия, пункт 2 того же положения предусматривает случай, теоретически самостоятельный, когда договор содержит клаузулу, позволяющую делать выбор между его различными положениями:

"Согласие государства [или международной организации] на обязательность для него договора, который допускает выбор между различными положениями, имеет силу лишь в том случае, если ясно указано, к какому из этих положений согласие относится".

3) Комментарий к этому положению, воспроизводимый без изменения Венской конференцией⁴⁸, краток, однако достаточно четко отражает предполагаемый случай:

---

⁴⁸ См. *Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, первая и вторая сессии (Вена, 26 марта – 24 мая 1968 года и 9 апреля – 2 мая 1969 года), документы Конференции* (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.70.V.5), отчеты о пленарных заседаниях Комиссии, пункты 156-157.

"Пункт 2 предусматривает практику, которая не является достаточно распространенной, но иногда встречается, например, в Общем акте об арбитраже (мирное разрешение международных споров) и некоторых конвенциях, заключенных под эгидой Международной организации труда. Договор предлагает каждому государству выбор между различными положениями договора"⁴⁹.

4) Однако, как уже отмечалось⁵⁰, нельзя с уверенностью (или в любом случае с полной уверенностью) утверждать, что такая практика сегодня не является "слишком распространенной". На самом деле она весьма распространена, по крайней мере в том, достаточно расплывчатом смысле, который придала ей Комиссия в 1966 году. Однако этот смысл охватывает два самостоятельных случая, которые не являются полностью тождественными.

5) Первый можно проиллюстрировать, например, заявлениями, сделанными на основе Общего акта об арбитраже 1928 года, статья 38 которого (пункт 1) гласит:

"Присоединения к настоящему Общему акту могут распространяться:

a) либо на весь акт (главы I, II, III и IV);

b) либо только на общие постановления относительно согласительной процедуры и судебного урегулирования (главы I и II), а также на общие постановления, касающиеся этой процедуры (глава IV)"⁵¹.

То же самое относится к многочисленным конвенциям МОТ, в которых этот метод, часто использовавшийся впоследствии⁵², впервые был применен в Конвенции № 102 1952 года о минимальных нормах социального обеспечения, статья 2 которой гласит:

---

⁴⁹ *Annuaire ... 1966*, vol. II, p. 220, пункт 3 комментария к статье 14 (статья 17 с 1969 года).

⁵⁰ Sia Spiliopoulou Åkermark, "Reservation Clauses in Treaties Concluded Within the Council of Europe", *I.C.L.Q.* 1999, p. 504.

⁵¹ В Общий акт в редакции 1949 года была добавлена третья возможность: "с) либо только на постановление, касающееся согласительной процедуры (глава I), а также на общие постановления, касающиеся этой процедуры (глава IV)".

⁵² См. P.H. Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Paris, Pedone, 1979, p. 172.

"Каждый член Организации, в отношении которого настоящая Конвенция находится в силе:

- a) соблюдает:
  - i) положения раздела I;
  - ii) положения не менее трех из следующих разделов: II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX и X;
  - iii) соответствующие положения разделов XI, XII и XIII;
  - iv) положения раздела XIV".

Можно также процитировать в том же духе Европейскую социальную хартию от 18 октября 1961 года, пункт 1 статьи 20 которой предусматривает "систему частичного факультативного принятия"⁵³:

"Каждая Договаривающаяся сторона обязуется:

- a) рассматривать часть I настоящей Хартии как декларацию целей, к достижению которых она будет стремиться всеми надлежащими средствами, как об этом говорится во вступительном положении той части;
- b) считать имеющими для себя обязательную силу по крайней мере пять следующих статей части II настоящей Хартии: 1, 5, 6, 12, 13, 16 и 19;

---

⁵³ Hans Wiebringhaus, "La Charte sociale européenne: vingt ans après la conclusion du Traité", A.F.D.I. 1982, p. 936.

с) считать имеющими для себя обязательную силу такое число статей или нумерованных пунктов части II настоящей Хартии, какое она может отобразить, при условии, что общее число статей и нумерованных пунктов, имеющих для нее обязательную силу составляет не менее 10 статей или 45 нумерованных пунктов"⁵⁴.

6) Такие положения нельзя уподоблять факультативным клаузулам, упомянутым в проекте основного положения 1.4.6, от которых они существенно отличаются: заявления, которые предлагается сделать сторонам, являются не факультативными, а обязательными и обуславливают вступление в силу договора в их отношении⁵⁵, при этом они должны быть непременно сделаны при выражении согласия на обязательность договора.

7) К тому же нельзя также полностью уподоблять эти заявления заявлениям, которые делаются в силу положений изъятия⁵⁶. В конечном счете они, вероятно, сводятся к исключению применения отсутствующих там положений. Однако они это делают не прямо, путем "частичного принятия"⁵⁷ и не исключая юридическое действие этих заявлений, а на основе сохранения автором заявления молчания в отношении них.

8) Это также касается и заявлений, которые делаются на основе второй категории конвенционных клаузул, еще более четко дающих возможность выбора между положениями договора в силу того, что они обязывают стороны учитывать данное положение (или конкретный свод положений) или же альтернативно какое-то другое положение (или конкретный свод других положений). Речь, таким образом, идет о выборе не среди *всех* положений договора, а лишь *двух из них*, хотя в отличие от того, что имело

---

⁵⁴ Эта сложная система была воспроизведена в пункте 1 статьи А Социальной хартии, пересмотренной 3 мая 1996 года. См. также статьи 2 и 3 Европейского кодекса социального обеспечения 1964 года и статью 2 и 3 Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств от 5 ноября 1992 года: "1. Каждый Участник обязуется применять положения Части II ко всем региональным языкам или языкам меньшинств, на которых говорят на его территории и которые соответствуют определению, содержащемуся в статье 1. 2. В соответствии со статьей 3 в отношении каждого языка, указанного при ратификации, принятии или одобрении, каждый Участник обязуется применять минимум тридцать пять пунктов или подпунктов, отобранных из положений Части III Хартии, включая по крайней мере по три, отобранных из статей 8 и 12, и по одному, отобранному из статей 9, 10, 11 и 13".

⁵⁵ Это следует из оставшейся части вышеупомянутого варианта пункта 2 статьи 17 (пункт 148) Венских конвенций.

⁵⁶ См. проект основного положения 1.1.8.

⁵⁷ Р.Н. Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Pedone, Paris, 1979, p. 170.

место в предыдущем случае, сочетание исключается⁵⁸ и принятие договора не является частичным (даже если вытекающие из него обязательства могут носить более или менее обязательный характер в зависимости от выбранного варианта).

9) Эти "альтернативные клаузулы" являются достаточно редкими по сравнению с теми клаузулами, которые были проанализированы выше. Тем не менее они существуют, как показывает, например статья 2 (пересмотренной) Конвенции МОТ № 96 о платных бюро по найму 1949 года⁵⁹:

"1. Каждый Член Организации, ратифицирующий настоящую Конвенцию, указывает в документе о ратификации, принимает ли он положения раздела II, предусматривающие постепенную ликвидацию платных бюро по найму, имеющих коммерческие цели, и регламентацию других бюро по найму, или положения раздела III, предусматривающие регламентацию платных бюро по найму, в том числе тех, которые имеют коммерческие цели.

---

⁵⁸ Статья 287 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года представляет собой нечто среднее между этими двумя методами: государства должны выбирать одну или несколько обязательных процедур урегулирования споров в связи с обязательными решениями, в противном случае применяется процедура арбитража, предусмотренная в приложении VII. Однако может иметь место и сочетание различных предусмотренных процедур.

⁵⁹ Пьер-Анри Эмбер подчеркивает, что речь идет о "наилучшем примере" этого вида клаузулы, позволяющей "государствам делать выбор в этом ограниченном смысле" (*Les réserves aux traités multilatéraux*, Pedone, Paris, 1979, p. 172); см. также Frank Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, Swedish Institute of International Law, *Studies in International Law*, n° 5, T.M.C. Asser Instituut, The Hague, 1988, p. 134.

2. Любой Член Организации, принявший положения раздела III Конвенции, может впоследствии известить Генерального директора о том, что он принимает положения раздела II; начиная с даты регистрации такого извещения Генеральным директором положения раздела III Конвенции утратят свою силу в отношении данного Члена Организации, для которого начнут применяться положения раздела II"⁶⁰.

10) Как уже было отмечено, "следует отличать факультативные обязательства от разрешенных оговорок, хотя они во многих отношениях напоминают такие оговорки"⁶¹. Впрочем, отсутствие упоминания об этом в пункте 2 статьи 17 Венских конвенций, который отличается от пункта 1 отсутствием ссылки на статьи 19–23, касающиеся оговорок⁶², является, в отличие от односторонних заявлений, которые делаются на основе клаузулы изъятия, признаком чистого различия между этими оговорками и альтернативными обязательствами.

11) В рамках этих двух форм, которые они могут принимать, речь идет, конечно, об альтернативах оговоркам в том смысле, в каком они представляют собой методы, позволяющие изменять применение договора в зависимости от предпочтений сторон (даже если эти предпочтения прочно закреплены в договоре). Кроме того, как и оговорки, они принимают форму односторонних заявлений, которые делаются при подписании или выражении согласия на обязательность договора (даже если они могут быть впоследствии изменены — однако при некоторых условиях могут быть изменены и оговорки). И то обстоятельство, что они обязательно предусматриваются в договоре, к которому они относятся, совсем не является фактором отличия от оговорок, которые в равной степени могут исчерпывающе предусматриваться клаузулой об оговорках.

---

⁶⁰ См. также раздел 1 статьи XIV Статей Соглашения МВФ (в редакции 1976 года), согласно которому: "Каждая страна-член уведомляет Фонд о своем намерении воспользоваться переходными положениями раздела 2 настоящей статьи [валютные ограничения] или своей готовности принять обязательства по разделам 2, 3 и 4 статьи VIII [общие обязательства стран-членов]. Страна-член, пользующаяся переходными положениями, уведомляет Фонд после наступления такой готовности принять эти обязательства".

⁶¹ F. Horn, *ibid.*, p. 133.

⁶² См. пункты 13-15 комментария к проекту основного положения 1.1.8.

12) Однако отличие от оговорок не становится от этого менее заметным, поскольку в противоположность им они в силу договора являются условием *sine qua non*⁶³ участия автора заявления в договоре. Более того, они фактически исключают применение некоторых положений договора в отношении государства или международной организации, которые делают заявление, однако это исключение проистекает из самого договора и неотделимо от вступления в силу других положений договора в отношении автора того же заявления.

---

⁶³ По этой причине в проекте основного положения 1.4.7 уточняется, что договор должен ясно обязывать стороны выбирать между двумя или несколькими его положениями; если выбор факультативен, то речь идет о клаузуле изъятия по смыслу проекта основного положения 1.1.8.